



ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Дмитрий Абрамов

**ТОВАРИЩ
БРЕЖНЕВ**

«Большой Песец»



**МОСКВА
2022**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А16

Иллюстрация на переплете *В. Платонова*

Абрамов, Дмитрий Владимирович.

А16 Товарищ Брежнев. «Большой Песец» / Дмитрий Абрамов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2022. — 416 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-164751-3

После быстрой деблокады Ленинграда, освобождения Риги и окружения немецкой группы армий «Север» действия Гвардейской танковой бригады высоко оценены руководством Советского Союза. Вот только благодаря козням завистников комбриг Брежнев вместо заслуженной награды арестован военной прокуратурой.

Товарищу Сталину приходится лично разбираться в предъявленных генерал-майору Брежневу обвинениях. К счастью, справедливость торжествует и Ставка ВГК поручает Леониду Ильичу сформировать отдельный мехкорпус, который пойдет на острие удара в Скандинавию.

Сможет ли переход Англии на сторону Третьего рейха помешать наступлению войск Советского Союза? Или механизированный «каток» достигшей пика могущества Красной Армии раздавит любые преграды?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абрамов Д.В., 2022
© ООО «Издательство «Яуза», 2022
ISBN 978-5-04-164751-3 © ООО «Издательство «Эксмо», 2022

От автора

Данное повествование является плодом фантазии автора, но большинство персонажей, естественно, имеют своих прототипов. Характеристики и действия персонажей, похожих на исторических деятелей описываемой эпохи, обоснованы сугубо личными знаниями автора и его личным мнением об этих персонажах. Хотя это мнение и сформировалось в результате, надеюсь, более-менее объективного изучения вопроса. Неполиткорректные действия и высказывания персонажей обусловлены их ролью в повествовании, и автор не всегда относится положительно к таким действиям и высказываниям. Если некоторые характеристики и действия персонажей книги читателю покажутся спорными или неприемлемыми, то автор может посоветовать такому читателю ознакомиться с трудами историка и ветерана разведслужб Арсена Бениковича Мартиросяна, в частности с последней его книгой-исследованием «Накануне войны. Можно ли было избежать трагедии». В своей книге А. Мартиросян приводит документы и свидетельства о прямой причастности части высшего военного командования РККА и части политического руководства СССР к трагедии 41-го года.

30—31 января 1943 года
г. Москва

Рабочий день Верховного Главнокомандующего только начинался. Первым на приём был записан начальник ГПУ РККА и по совместительству первый секретарь Московского обкома ВКП(б) Александр Сергеевич Щербаков.

После того как в октябре прошлого года в армии опять было введено единоначалие и комиссары превратились из партийных контролёров в заместителей командиров по политической части, многие высокопоставленные политработники никак не могли успокоиться. Потеря полномочий, власти, ресурсов не давали им спокойно спать и жить. В то же время многие карьерные комиссары всеми силами пытались показать и доказать свою нужность и незаменимость, пытались доказать, что без их чуткого и внимательного пригляда в армии расцветёт бардак и анархия.

Александр Сергеевич карьерным, кадровым комиссаром не был, опыт его военной службы ограничивался несколькими месяцами в Красной гвардии в 17—18-м годах. Чисто гражданский человек, практически всю жизнь посвятивший партийной и хозяйственной работе. И для него было полной неожиданностью назначение летом прошедшего

года начальником Главного Политуправления РККА на место вроде бы как проштрафившегося в Крыму Мехлиса. Подводных камней на новом месте было немерено, проблем выше крыши, и ко всему ещё никто с него не снимал ответственность за повседневную жизнь Москвы. И Щербаков, пожалуй, был единственным человеком в ГПУ, вздохнувшим с облегчением 9 октября 1942 года, когда Указом Верховного Совета СССР был отменён институт комиссаров в войсках и существенно урезаны права политорганов в армии и соответственно сократился круг обязанностей начальника ГПУ. Но... Но короля играет свита. Опытный подчинённый всегда может, подавая информацию начальнику и почти не искажая действительность, сделать те или иные акценты и добиться тем формирования у начальника приятной для подчинённого картины мира, сподвигнуть начальника к желаемым выводам и действиям. А начальник попадает в ловушку, он вынужден реагировать на ситуацию исходя из информации, предоставленной подчинёнными. Вот и сейчас начальник ГПУ пришёл на доклад к Сталину, вынужденный отреагировать на весьма тревожные доклады подчинённых. Можно было бы, конечно, не идти к Верховному. Можно было отправить эти доклады в Прокуратуру, это их тема, и пусть они сами разбираются. Собственно, так Александр Сергеевич и сделал, но партийный опыт ему подсказывал, что всё же имеет смысл доложиться и напрямую.

— Здравствуйте, товарищ Сталин.

— Здравствуйте, товарищ Щербаков. Присаживайтесь. С чем пожаловали?

— В ГПУ поступили сигналы о нарушениях советских законов командованием 9-й танковой бригады при освобождении Риги.

— Слушаю вас, излагайте.

— 9-я бригада при освобождении Риги взяла в плен более полутора тысяч советских граждан, мобилизованных немцами в полицию, Вермахт и СС. Генерал-майор Брежнев, не поставив в известность военный трибунал фронта, не проведя расследование, организовал расстрел всех этих пленных. Причём, по имеющимся данным, расстреливал лично и одновременно из ручного пулемёта. Далее, им была организована прямая радиотрансляция с места расстрела. Трансляция велась на русском, немецком и прибалтийских языках. По некоторым данным, кроме того, были организованы пытки пленных. В частности, пленных сажали на кол, пленных скидывали в ямы с голодными медведями. В Рижской типографии были отпечатаны газета и листовки, в которых красочно описывались казнь и пытки и содержались призывы так же поступать со всеми гражданами, сотрудничающими с немцами. Газета и листовки впоследствии массово разбрасывались с самолётов на оккупированной немцами территории Прибалтики.

— Чингисхан какой-то! Всё действительно так и происходило? У Брежнева, конечно, есть склонность к авантюрам, но особой кровожадности и склонности к садизму я у него не замечал.

— Информацию о произошедшем ГПУ получило вчера от политотдела 2-й танковой армии. Проверить её достоверность ГПУ не имеет возможности. Для проверки я её отправил в Прокуратуру, Бочкову.

— Ну, так пусть проверяет. Что вы-то возбудились?

— Товарищ Сталин, есть информация о том, что немцы, взятые в плен 9-й бригадой, никаким репрессиям не подвергались, никто из них не был расстрелян, более того, значительная часть раненых немцев

была передана немецкому командованию. То есть генерал Брежнев собственноручно расстреливает без суда советских граждан и в то же время заботится о нацистских солдатах. Как-то это с политической точки...

— Предателей! Предателей расстреливает.

— Но без суда, товарищ Сталин!

— Да, здесь вы правы. Но не будем спешить, пусть Прокуратура разберётся, проверит. А то знаю я, как на фронте сказки-легенды рождаются. Один из пулемёта полторы тысячи расстрелял! Это что ж у него за пулемёт такой был? Какая лента в том пулемёте должна быть? Килограммов пятьдесят?¹ И пулемёт ещё килограммов десять-пятнадцать! Да и стрелять бы пришлось непрерывно минуты две.

— Я как-то об этом не подумал, товарищ Сталин, — смутился Щербаков.

— Обо всём надо думать. Но ладно, вам простиительно. Вы — человек гражданский. Но на будущее — учите матчасть. Пригодится.

— Так точно, товарищ Сталин.

— А за информацию — спасибо. Посмотрим, что там Бочков накопает. А то с Брежнева станется. Бригадой пару миллионов немцев смог окружить², мог, наверное, и полторы тысячи одной очередью положить.

¹ Товарищ Сталин слегка ошибается. Патрон 7,62*54 в зависимости от модификации весит 21–23 грамма, металлическая пулёмётная лента на 250 патронов — около полутора килограммов. Можно посчитать вес патронной ленты, скажем, на 2500 патронов. 0,022 кг * 2500 шт. + 1,5 кг * 10 шт. = 70 кг. Скорострельность пулёмётов того времени — от 500–600 до 1500 выстрелов в минуту. Соответственно, время очереди в 2500 патронов от 100 секунд до 5 минут.

² Окружение группы армий «Юг» 9-й танковой бригадой под командованием полковника Брежнева описано в первой книге цикла «Дорогой Леонид Ильич» — «Большой Сатурн».

Щербаков ушёл, а Сталин задумался. Рано, конечно, делать какие-то выводы. Не раз бывало, что действительность совсем не соответствовала докладам. Но как в народе говорят — дыма без огня не бывает. Что-то там в Риге Брежнев такое натворил. Вопрос только в том, что реально?

Не раз и даже не один десяток раз Сталин сталкивался с людьми, с уважаемыми и заслуженными людьми, которые сиюминутную целесообразность ставили выше соблюдения закона, с людьми, которые считали человеческие жизни и смерти — цифрами и статистикой, не видя за этими цифрами реальных людей, их семей и близких. Таким «уважаемым» ничего не стоило пожертвовать тысячей, сотней тысяч, миллионом жизней ради достижения своих «великих» целей. Сталин не мог себе представить цель, ради которой стоит убивать. Лишить жизни человека можно только за вину, за Большую Вину. Врага можно убить в бою, на войне. Но, когда бой закончен, лишить жизни можно только за вину, вину, доказанную в соответствии с Законом. И будет очень печально, если Брежнев окажется таким же, как те «уважаемые и заслуженные», не ведающие ценности чужой жизни, с которыми Сталин боролся всю свою жизнь. Будет печально! Если будет... Ведь может быть и наоборот. Ведь не единожды бывало, что достойного человека пытались измазать в грязи, убрать с дороги к «великой» цели те самые «заслуженные», приписывающие настоящим людям свои пороки. И больших трудов стоит разобраться в каждом конкретном случае, что мы сейчас имеем?

Ладно. В любом случае Брежнев — номенклатура Ставки ВГК. Прокуратура должна провести предварительную проверку, доложить результаты проверки

Верховному и только тогда может просить санкции на арест генерала. Вот и посмотрим, что там накапливают.

Уже после полуночи Поскрёбышев доложил, что Прокурор Союза Бочков просит его принять. Быстро работают. За сутки сигнал проверили.

Генерал-майор Бочков доложил следующее. Пленные полицаи были расстреляны по приказу Брежнева добровольцами из их же числа. А вот этих добровольцев уже Брежнев и расстрелял. Репортаж, газета и листовки — были. По пыткам пленных — информация противоречивая. То ли были, то ли нет, то ли вообще театральная постановка. В трибунал фронта Брежнев о пленных полицаях не сообщал. Раненые пленные немцы действительно были на поезде отправлены в распоряжение немецких войск. Здоровые пленные немцы направлены в Боровичский лагерь-распределитель УПВИ НКВД¹. Ну и вывод — так как предварительная проверка подтвердила большинство фактов, изложенных в рапорте начальника политотдела 2-й танковой армии, то Прокуратура просит санкцию на арест генерал-майора Брежнева для проведения всех необходимых следственных действий.

— Ну что ж, товарищ Бочков. Санкцию Ставки на арест Брежнева я вам даю. — И Сталин поставил свою разрешающую резолюцию на поданном Прокурором СССР документе. — Только я вас особо прошу разобраться объективно и оперативно, не затягивая следствие.

— Есть, товарищ Верховный Главнокомандующий. Мы всегда так и работаем.

¹ УПВИ — Управление по делам военнопленных и интернированных.

— Вы не поняли, товарищ Бочков, генерал Брежнев много сделал за последнее время для страны и может ещё многое сделать. И Ставка хочет точно знать, что это? Брежнев — враг? Брежнев, с кем не бывает, — оступился? Или это оговор и провокация? Это понятно?

— Так точно, товарищ Сталин.

— Сколько времени надо Прокуратуре на расследование?

— Думаю, за неделю управимся, товарищ Сталин.

— Два, максимум три дня у вас есть. Не больше.

— Но его же ещё найти надо.

— ?

— 9-я бригада сейчас отводится на переформирование в Череповец. Брежнев сейчас, по всей видимости, где-то в пути между Псковом и Череповцом.

— Всё равно. Сутки на то, чтобы найти Брежнева. И двое суток на следствие.

— Есть.

— И сразу, как закончите следствие, — жду вашего доклада. Не затягивайте.

— Есть, товарищ Сталин. Разрешите выполнять?

— Да. Идите.

31 января 1943 года

г. Лиссабон, Португальская Республика

Переговоры министров иностранных дел Соединённого Королевства и Третьего рейха проходили в любезно предоставленной премьер-министром Португальской Республики резиденции. Накануне переговоры завершились, и теперь все участники с нетерпением ждали появления первых лиц государств, которые должны были своими подписями утвердить достигнутые договорённости. В отличие от

министров-переговорщиков, Салазар¹ не испытывал положительных эмоций от проходивших несколько дней в его резиденции переговоров. Обалденно выгодное положение страны-нейтрала-посредника во время драки двух исполинов приказало долго жить. Хорошие отношения и с Англией, и с Германией позволяли стране богатеть на военных поставках и военной контрабанде. И вот теперь... Теперь всё идёт прахом. Рейх и Британия мирятся. Закончатся переговоры, и большие парни начнут торговать напрямую, и на хрен не нужен будет им посредник. А Риббентроп ещё и намекает, что Гитлер хочет видеть португальские дивизии на Восточном фронте. Вот радость-то какая! Ломай теперь голову, как отмазаться от такого счастья. Не нужны нам земли в России, нам бы свои колонии удержать.

Но делать нечего, не может Португалия перечить таким монстрам мировой политики, как Рейх и Британия. Приходится натужно улыбаться и демонстрировать восхищение политической мудростью канцлера Рейха и премьер-министра Соединённого Королевства.

Самолёт канцлера Третьего рейха приземлился на взлётном поле открытого всего три с половиной месяца назад лиссабонского аэропорта Порте-ла ещё до восхода солнца. Почётный караул, гимны Рейха и Португалии, невыспавшийся премьер-министр Республики приветствует светящегося то ли от положительных эмоций, то ли от заливающего всё вокруг света прожекторов фюрера германской

¹ Антониу де Оливейра Салазар (28.04.1889—27.07.1970) — португальский государственный деятель, премьер-министр Португальской Республики (1932—1968), фактически диктатор Португалии.

нации и канцлера Третьего рейха. Салазар и Гитлер не спешили покинуть аэропорт. Они направились в здание аэровокзала, где в ресторане для них был накрыт ранний завтрак. Выпили по чашке кофе с круассанами. Герр Адольф благосклонно выслушал дона Антониу, восхищавшегося мудрой политикой слушателя, и, в свою очередь, выразил надежду, что дон Антониу проявит политическую дальновидность и присоединится к просвещённым нациям Европы в их борьбе с варварами. Дон Антониу ответить на это предложение не успел. К столику, где наслаждались беседой и кофе лидеры двух наций, подошёл дежурный адъютант Салазара и, извинившись, сообщил, что самолёт премьер-министра Соединённого Королевства заходит на посадку. Через несколько минут с первыми лучами солнца на ВВП аэропорта приземлился четырёхмоторный «Авро Йорк» с бортовым номером LV633. Ещё несколько дней назад это был личный самолёт личного врага фюрера, а сейчас этот лайнер привёз в Португалию личного друга герра Адольфа — сэра Освальда Мосли¹. Церемония встречи повторилась. Почётный караул, гимны, Мосли ручкается с Салазаром, Мосли обнимается с Гитлером. К лидерам стран и наций подходят главы МИД Рейха и Британии Риббентроп и Иден и официально докладывают об успешном завершении мирных переговоров. Вокруг первых лиц быстро собирается восторженная толпа из сопровождающих и встречающих. Вездесущие журналисты стрекочут кинокамерами и слепят глаза присутствующих фотовспышками. Герр Адольф произносит не-

¹ Смерть У. Черчилля и короля Георга VI и приход к власти в Британии Освальда Мосли описаны во второй книге цикла «Дорогой Леонид Ильич» — «Большая Искра».

характерно короткую, но пламенную речь об историческом единении Германии и Британии. Овации. Лидеры государств и члены делегаций рассаживаются в поданные прямо на поле аэропорта лимузины и автобусы. Длинный кортеж отправляется в резиденцию премьер-министра Португалии для проведения заключительного раунда переговоров.

Гитлер и Мосли удаляются для переговоров тет-а-тет. Тёплая, дружественная и радостная атмосфера за столом переговоров около полудня немного омрачена появлением главы Абвера. Шелленберг сообщает Гитлеру и Мосли о том, что, по агентурным данным, самолёт Эдуарда VIII, вылетевший с Багам в Британию, по всей видимости потерпел крушение. Канадский сухогруз в трёхстах милях к западу от Бермудских островов видел падающий в море большой самолёт. На месте падения обнаружены части фюзеляжа самолёта с маркировкой, совпадающей с бортовым номером самолёта, на котором летел в Британию бывший-будущий король. Выживших и тел погибших на месте катастрофы не найдено. Через пятнадцать минут в зал зашёл глава МИБ сэра Стюарт Мензис и подтвердил информацию Шелленберга.

Дааа... Дела... Ещё не похоронили Георга VI, погибшего со всей своей семьёй во время бомбёжки в Виндзорском замке... И вот гибель Эдуарда VIII. Хотя...

— Сэр Освальд, примите мои искренние соболезнования в связи с произошедшим, — траурным тоном произнёс Гитлер, — но может это и к лучшему.

— ?

— А что? Вы официально признали, что Георгу VI наследует Эдуард VIII. Пока не будет обнаружено тело

Эдуарда, не может быть и речи о каком-либо другом наследнике и вся полнота власти в Соединённом Королевстве остаётся у вас в руках, мой друг. В конце концов были прецеденты в вашей истории. Подготовьтесь как следует и через месяц-другой объявите себя, по примеру сэра Оливера¹, лордом-протектором. А после окончания войны можно будет подумать о новой династии на троне Великобритании. Как вам такое предложение?

— Да, думаю стоит внимательно рассмотреть такую возможность.

Ближе к концу дня высокие договаривающиеся стороны наконец скрепили своими подписями мирный и союзный договоры, основные положения которых предполагали следующее.

Британия в течение двух недель обеспечивает удаление со своей территории всех контингентов войск государств, находящихся в состоянии войны с Рейхом, или интернирует их. Британия не позднее чем через месяц объявляет войну Советскому Союзу и вступает в войну с СССР.

Британия:

— возвращает Рейху всех военнопленных;

— передаёт Рейху в аренду до конца войны три линкора, один авианосец, пять крейсеров первого ранга, пятнадцать эсминцев и пять десятков транспортных и вспомогательных судов, все корабли и суда передаются в аренду с командами;

— в течение двух недель передаёт безвозмездно Рейху триста истребителей, двести бомбардировщи-

¹ Оливер Кромвель (5.05.1599—13.09.1658) — английский государственный деятель и полководец, в 1653—1658 годах пожизненный лорд-протектор Англии, Шотландии и Ирландии, фактический диктатор Соединённого Королевства.

ков, триста средних и двести тяжёлых танков и пять тысяч грузовых автомобилей;

— кроме того, не позднее чем через месяц направляет на Восточный фронт три пехотные дивизии, две — танковые и две — смешанные авиационные.

Английские военнопленные немедленно освобождаются из немецких лагерей и направляются на месяц для лечения и отдыха в санатории и госпиталя Рейха. Через месяц из всех признанных годными к военной службе формируются дополнительные английские части и соединения, направляемые на Восточный фронт.

Британия признаёт независимость Южно-Африканской Республики и выводит с её территории свою администрацию и войска. Британия признаёт за Третьим рейхом все утраченные Германией в результате ПМВ колонии и немедленно передаёт Рейху такие колонии, находящиеся на данный момент под британским управлением.

Британия и Рейх считают, что государства, не могущие самостоятельно обеспечить свой суверенитет над колониями, должны по окончании войны передать их под управление Рейху и Британии, в равных долях. Под такими государствами стороны договорились считать Данию, Голландию и Бельгию. Франция сохраняет суверенитет только над теми колониями, в которых на момент окончания войны сохранится французская администрация. Данная договорённость вошла в секретное приложение к союзному договору.

Из английских войск, дислоцированных в Иране, Ираке, Судане и Аравии, в течение месяца должна быть сформирована общевойсковая армия, направляемая в подчинение формируемой группе армий «Кавказ» на турецко-советскую границу.

Вопросы войны и мира с США Британия решает самостоятельно. В случае начала войны между Британией и США Рейх готов оказать помощь Британии силами своего флота и десантными частями. Третий рейх готов выступить посредником для прекращения войны между Японией и Соединённым Королевством.

Британия немедленно прекращает состояние войны с Турецкой Республикой, признаёт зону интересов Турции, оговорённую в немецко-турецком соглашении, и в случае выполнения Турцией обязательств перед Рейхом — признаёт восстановление Османской империи.

Британия немедленно прекращает состояние войны со всеми остальными европейскими союзниками Рейха.

Британия признаёт зону Суэцкого канала и Египет зоной интересов Рейха. Рейх, в свою очередь, обязуется обеспечить свободу британского мореплавания через канал. Британия признаёт суверенитет Третьего рейха над Гибралтаром. Рейх, в свою очередь, обязуется обеспечить свободу британского мореплавания через Гибралтарский пролив.

Британия признаёт территорию от восточных границ Рейха и до Урала зоной интересов Рейха. Рейх признаёт территорию Средней Азии зоной интересов Британии.

Немедленно начинаются переговоры по заключению всеобъемлющего торгового соглашения. Вне зависимости от данного торгового соглашения Британия обязуется восполнять потери в передаваемой безвозмездно Рейху технике.

Рейх имеет право до конца войны безвозмездно пользоваться территорией Британии и её колоний для размещения военных баз и ведения с них военных действий. Кроме того, Рейх имеет право разместить

на Мальте военно-морскую и военно-воздушную базы безвозмездно и без ограничения по времени.

Приглашённый под конец переговоров Салазар смог выторговать для Португалии следующее.

Португалия объявляет войну СССР, но регулярные войска на Восточный фронт не направляет. Португалия не препятствует формированию на её территории и из её граждан добровольческих частей Вермахта и СС для войны на стороне Рейха на Восточном фронте. Португалия не возражает до конца войны против размещения на Азорских островах военных, военно-воздушных и военно-морских баз Рейха и Британии. Кроме того, Британия и Рейх могут пользоваться в случае военной необходимости территорией колоний Португалии. Вопросы войны и мира с США Португалия решает самостоятельно и в случае войны с США получит поддержку со стороны Британии и Рейха.

Пышный приём завершил судьбоносные переговоры. Банкет, переходящий в разгульную пьянку. Даже исповедующий трезвость германский канцлер не удержался и выдул под хорошую закуску бутылку отличного портвейна. Салют-фейерверк. И на политической карте мира всё опять перемешалось. Британия и Рейх решили большую часть своих проблем (по крайней мере их руководители так считали) и обеспечили проблемы остальным участникам глобального передела мира.

3 февраля 1943 года
г. Москва

Пошли третьи сутки, как я в Москве. Опять опричники кровавого режима держат меня в застенках. Застенки, правда, больше похожи на комнату в провинциальной студенческой общаге. Метров пятна-

дцать квадратных. Окно нормальных размеров и не под потолком. Две панцирные кровати с приличными матрасами и чистым бельём. Стол, два стула, пара тумбочек и платяной шкаф. И, что характерно, всё это не привинчено к полу и стенам. Обычная межкомнатная дверь в коридор не заперта. В коридоре ещё пяток таких же дверей, по всей видимости, скрывающих такие же, как у меня, комнаты. Санузел — в конце коридора. В другом конце коридора — стол. За ним сидит дежурный по этажу. Явно не призывного возраста мужик с погонами старшины. У него можно чайком разжиться. Три раза в день за мной приходит выводной-конвойный-сопровождающий и ведёт в служебную столовую. В столовой питаюсь по своему продаттестату.

Вот такие застенки и порядки в них. Странно? Да ни фигя. Потому что я не заключён под стражу. Прокурор меня под домашний арест посадил. А поскольку в Москве у меня дома нет, то сижу в здании союзной Прокуратуры. В постановлении прокурора так и написано — «по адресу: г. Москва, Пушкинская улица, дом 15-а». А застенки — это общага-казарма-гостиница для приезжих прокурорских.

Вчера пару раз вызывали на допрос. Всё тот же полковник уточнял всяки-разны детали. Не грубил, не хамил, не пытал. Даже странно как-то. Сегодня с утра обнаружил горячую воду в кранах санузла. С наслаждением принял душ. Потом поход на завтрак в столовую. Гречневая каша с мясной подливой, бутер с маслом и настоящий грузинский чай с кусковым сахаром вприкуску. Жить можно. Но скучно. И неопределённость. Сколько мне ещё здесь бездельничать? Хотя тот прокурорский полкан и проговорился, что старшие товарищи требуют по-

быстрее закончить следствие, но, когда наступит это «побыстрее», непонятно.

Завалился на кровать, читаю свежие газеты. Вчера некогда было почитать — допросы, приём пищи и здоровый сон, а сегодня после завтрака выяснил, что есть тут такой бонус. У дежурного по общаге попросил, а он не отказал. «Правда», «Известия» и «Красная Звезда». Наши окружили Новгород. В котле под Ленинградом ещё пара немецких полков в плен сдалась. Наши подошли к Нарве и Таллину. Молодцы. А вот вести от союзников. Англия замирилась с Рейхом. Тыдынц! Вот это фокус! Это я, что ли, так всё поменял? Дела! Это ж теперь у Гитлера ворота для морской торговли открываются нараспашку, и Рейх прирастает ресурсами всей Британской империи. Попадос! Надо как-то эту тему разруливать, а то все мои авантюры в минус для страны сработают. Думаю. Прикидываю варианты. От думок мозги начинают нагреваться. Варианты просматриваются, но рассмотреть их до конца не получается. В дверях комнаты появляется конвойный-выводной.

— Товарищ генерал, приказано вас к прокурору сопровождать.

Сел на кровати. Ноги всунуть в сапоги. И я готов. Идём знакомыми уже коридорами к допросному кабинету.

Давешний полковник сидит за столом и просматривает пухлую папку с моим делом. Отрывает взгляд от документов и смотрит на меня.

— Итак, товарищ Брежнев, следствие по вашему делу практически завершено. Имеете ли что ещё добавить? Может, что ещё вспомнили?

— Добавить я могу много чего ещё, только на общую картину эти воспоминания не повлияют.

— Ну что ж, нет — так нет.

Закрывает папку и нажимает на кнопку вызова конвоя.

Ну, вот сейчас ворвётся конвой, отхреначит меня начищенными до блеска хромовыми сапогами и потащит в настоящую камеру. Или сразу в расстрельный подвал?

В кабинет заходит сержант-конвойный, и прокурор меня удивляет:

— Тюрин, собери вещи товарища генерала и в приёмную их к Прокурору принеси.

— Есть, товарищ полковник.

Сержант выходит. Чёй-то непонятно.

— Пойдёмте, товарищ генерал.

Опять идём по коридорам. Высокая дубовая дверь. На ней табличка — «Приёмная». За дверью, вот неожиданность, действительно обширная приёмная. За большим столом с телефонами и пишущей машинкой сидит симпатичная девушка в форме младшего лейтенанта юстиции. Здоровается с полковником. Снимает трубку одного из телефонов.

— Пришли, товарищ генерал, — это она в трубку, и потом уже нам кивает: — Проходите, вас ждут.

Справа от стола двустворчатые двери, обитые кожзаменителем и с начищенной до блеска медной табличкой — «Прокурор СССР. Ген-майор Виктор Михайлович Бочков». Меня уже большими чинами не удивишь, но приятно, чёрт возьми, сам Прокурор Союза моим делом занимается.

Заходим. Полковник — первым, я — за ним. Во главе большого Т-образного стола сидит симпатичный, лет сорока генерал с добрыми, слегка прищуренными глазами. Полковник почему-то становится вполоборота к генералу, принимает строевую стойку и начинает докладывать:

— Товарищ...

Поворачиваю голову вправо, к окну, и чуть не роняю челюсть. У закрытого белыми французскими шторами окна присел на подоконник Верховный Главнокомандующий.

Сталин взмахом руки останавливает доклад полковника:

— Вы всё уже закончили?

— Так точно, товарищ Верховный Главнокомандующий.

Сталин протягивает руку за папкой с моим делом.

— Спасибо, товарищ полковник, вы пока свободны.

Полковник выходит из кабинета, а Сталин несколько секунд рассматривает меня, потом начинает листать дело. Читает быстро, по диагонали. Что-то перечитывает, что-то пролистывает, не глядя. Пять минут тишины. Наконец Верховный опять поднимает взгляд на меня. Пауза. Вздох.

— Что скажете, товарищ Брежнев?

От сердца отлегло. Раз товарищем назвал, значит, ещё повоюем.

— Простите меня, товарищ Верховный Главнокомандующий.

— За что?

— За то, что мои действия отрывают руководство страны от других дел.

Сталин переглядывается с Бочковым, хмыкает и тихо молвит:

— Наглец.

Стою. Молчу.

— Генерал, у вас голова не кружится? От успехов? — это Сталин произносит, уже пристально вглядываясь в меня.

— Никак нет, товарищ Верховный Главнокомандующий, не кружится.

— А откуда ж тогда эта папка появилась? — Сталин делает шаг к столу, кладёт на него папку и прихлопывает её сверху ладонью.

— Думаю, что те, кто... — пытаюсь подобрать слово. — Те, кто доложил о моих действиях, не имеют представления о том, что и как происходит на фронте и за линией фронта, — вроде политкорректно получилось.

— Не имеют? — слегка повышает тон Иосиф Виссарионович. — Я вот не раз сталкивался со случаями, когда командиры отдавали приказ расстрелять врагов. Но чтобы зараз, без суда, расстрелять полторы тысячи? Да ещё и чтобы генерал лично командовал-расстреливал — такое впервые... — и тут же без перехода: — Вам нравится расстреливать, генерал?

— Никак нет, това...

— Так объясните нам свои действия.

Ага, уже раз пять объяснял. Хотите послушать ещё раз? Да не проблема.

— Первое. Все расстрелянные — граждане СССР. Подавляющее число из них дезертировали из Красной Армии, остальные скрылись от мобилизации. Все добровольно пошли на службу к немцам. В документах, захваченных нами у их командования, есть отметки в их личных делах о том, что все они принесли личную присягу Гитлеру и считаются зачисленными в ряды СС. Вывод однозначный — предатели. Второе. Сообщить трибуналу фронта о пленении этих предателей возможность была. Но тогда надо было бы отправлять все документы по этому делу в штаб фронта. Пока оформим всё на месте, пока самолёт в штаб фронта слетает, пока в трибунале всю эту кипу бумаг просмотрят-рассмотрят — сутки, а то и двое пройдут. В первые часы после пленения эти полицаи-эсэсовцы были растеряны

и деморализованы, но, если бы им дать сутки на то, чтобы прийти в себя, они вполне могли и взбунтоваться. Третье. Практически все бойцы из постоянного состава бригады были задействованы в разведке, устройстве-подготовке засад и подготовке собственно обороны Риги. Выделить из их числа достаточное количество бойцов для охраны целого полка полицаев не представлялось возможным. Четвёртое. Гарнизон собственно города в тот момент состоял из только что освобождённых наших военнопленных. Подразделения из них только формировались. Боевой дух у этих бойцов был высок, но физически они все были очень истощены. Поэтому, если их использовать для охраны пленных, такая охрана должна была быть численностью не менее батальона. Отвлечь с обороны города целый батальон на охрану полицаев в то время, когда на Ригу наступал целый мехкорпус СС? А вдруг как раз этого батальона и не хватит, чтобы удержать немцев? А если этот полк полицаев-эсэсовцев взбунтуется в то время, когда немцы начнут штурм города? Кроме того, была велика вероятность, что наши бывшие военнопленные не сдержатся и устроят самосуд. Так что у меня не было другого выхода, — прерываюсь на отдышаться. — Разрешите обратиться к товарищу генерал-майору?

— Обращайтесь.

— Товарищ генерал-майор, — оборачиваюсь к Бочкову. — Какой приговор вынес бы трибунал фронта этим полицаям, если бы получил мой доклад по ним?

— Да, какой? — Сталин тоже смотрит на Прокурора Союза.

— Расстрел, однозначно расстрел, товарищ Сталин.

— Ну, вот. Оставить их у себя в тылу я не мог. Не кем мне было их охранять. Возможности их переправить на Большую землю в то время у меня не было. Им всё равно был бы приговор — расстрел. Вот я и принял решение исходя из обстановки. Как-то так, товарищ Верховный Главнокомандующий.

— Но зачем лично было расстреливать?

— Убить человека, даже врага, даже в бою, в первый раз для большинства людей сложно. Расстрелять полторы тысячи зараз ещё сложнее. Даже если они враги-предатели. В общем, я не захотел загружать своих подчинённых. Сам принял решение, сам и исполнил. И лично я расстрелял только десятерых. Эти десять были отобраны из нескольких сотен лицаев-добровольцев, вызвавшихся расстрелять своих сослуживцев. Вот они из десяти пулемётов и расстреляли... А я уже потом этих пулемётчиков из немецкого автомата расстрелял.

— Чем загружать не захотел?

Ага, проговорился. Нет здесь пока такого оборота.

— Ответственностью и душевными терзаниями, — подумал и добавил: — Казнить предателя, я думаю, для большинства присутствующих тогда там не составляло бы труда и не вызвало бы каких-то душевных терзаний. Но полторы тысячи трупов, пусть даже и вражбых... На психику это давит весьма сильно.

— А ваша психика, генерал?

— Пока не подводила, — вон куда Виссарионович клонит, типа не маньяк ли я, — вы только не подумайте, что мне это было в радость. С большим удовольствием спихнул бы эту проблему на кого-нибудь постарше должностью, пусть решает и выносит приговор. Но не было там тогда никого из

старших. А на подчинённых я не счёл возможным переключивать.

— По этому вопросу — понятно. А по немецким военнопленным? Вы и в Ростове раненых немцев возвращали, и в Риге вернули их немецкому командованию. Это принципиальная позиция?

— В Ростове все раненые немцы были отправлены вовнутрь котла. Через две-три недели они всё равно оказались у нас в плену. А мы сэкономили ресурсы на их содержание и лечение, одновременно нагрузив этими проблемами командование окружённых войск противника. В Риге все раненые немцы прошли через медкомиссию. Отправлены были только инвалиды и тяжелораненые, по которым наши медики дали заключение, что они уже не смогут вернуться в строй. Пусть Гитлер лечит и содержит своих инвалидов. Все способные держать оружие и работоспособные пленные были переданы в НКВД после подхода к Риге 2-й танковой армии.

— Но на немцев у вас охраны хватило, хотя их и было несколько больше, чем полицаев.

— Я уже прокурору объяснял. Немцы в плену ведут себя по большей части спокойно. Основная масса устала от войны и понимает, что для них война уже закончилась. Главное для них, что погибать уже не придётся. Ну, поработают в лагерях, а потом война закончится и их домой отпустят. Немцам не грозил расстрел, у них была отличная от полицаев-предателей мотивация. И, соответственно, для их охраны можно было выделить заметно меньше сил. Реально их охраной были заняты только два взвода. Кроме того, передача в Елгаву эшелона с ранеными немцами прикрывала диверсию. Немцам было сообщено, что будет два состава с ранеными. Первый

поезд прошёл. За ним второй, только вместо раненых он был загружен морскими минами и торпедами. Дистанционным подрывом этого эшелона была разрушена железнодорожная станция Елгава, была уничтожена передовая часть мехкорпуса СС, разгрузившаяся там в тот момент, и разрушен мост через реку. В результате было почти на двое суток задержано развёртывание немецкого корпуса. А это, в свою очередь, обеспечило в очень большой части успех обороны Риги.

— Поясните этот момент.

— Немцы скорее всего имели данные о том, что к Риге идёт наша 2-я танковая армия, и торопились взять город до её подхода. Соответственно, второпях командир немецкого корпуса и наделал множество ошибок, которые в конечном итоге и привели к разгрому и уничтожению корпуса.

— По пыткам — понятно, разобрались, не было их. По радиорепортажу, газете и листовкам — мы внимательно посмотрели и считаем, что это было оправданно и принесло пользу, — тихо и с расстановкой говорит Сталин. — Но вот меня не покидает чувство, что немцев вы, товарищ Брежнев, ненавидите всё-таки меньше, чем полицаев. Я прав?

— Да, вы правы, товарищ Верховный Главнокомандующий.

— Обоснуйте.

— Война закончится. Из Германии надо, хошь не хошь, будет делать дружественное государство. Не отдавать же её назад капиталистам. И дружить с немцами придётся. И никуда от этого не деться. И лет через пять-десять, после Победы, мы всех пленных в Германию вернём. За исключением, естественно, военных преступников и после того, как они все ими порушенное восстановят. И приедут эти плен-

ные в страну, которая уже несколько лет как дружит с Советским Союзом. И для СССР выгодно, чтобы эти пленные приехали в ГДР с нормальным и даже положительным отношением к советским людям и Советскому Союзу.

— ГДР?

...лядь. Опять прокол.

— Германская Демократическая Республика — товарищ Верховный Главнокомандующий. Как-то надо для себя будущую Германию от нынешнего Рейха отделять.

— А почему «демократическая»?

— «Народная» — не подходит, по-немецки это будет звучать практически так же, как и «нацистская». «Социалистическую» и «советскую» — надо будет ещё им заслужить. А «демократическая» — в самый раз будет.

— Разумно. Но мы отвлеклись. Полицаи?

— Полицаи — предатели. Предателей не прощают, их уничтожают. Это с врагом можно помириться, на наших, естественно, условиях помириться. И я очень сильно боюсь, что после войны, тогда, когда мы начнём отпускать пленных немцев в Германию, кто-нибудь у нас по доброте душевной попытается простить и амнистировать предателей.

— После всего того, что они натворили? — это не выдержал Бочков.

— Это сейчас представить невозможно, но пройдёт время, раны заживут, эмоции поутихнут, и вполне возможно, что встанет вопрос: вот мы немцев отпускаем, а почему бы и своих оступившихся сограждан не пожалеть? Тем более что прецеденты уже были.

— Это когда? — не сразу сориентировался Сталин.

— Амнистия 1921 года¹. Того же Слащёва² простили. Скажут — вот в Гражданскую простили, а почему сейчас нельзя?

— И почему, по-вашему, нельзя?

— Белые не предатели. — Бочков напрягся, а Сталин в усы улыбается. — Белые были врагами. Они Советской власти не присягали и соответственно её и не предавали. Но с врагом можно помириться, если он разбит и принимает твои условия. Вот тех, кто принял условия Советской власти, того и простили. Ещё раз повторюсь — белые не предатели, а враги. Нынешние же полицаи — предатели чистой воды. И прощать их, я считаю, никак нельзя. Ни сейчас, ни через время. Даже через сто лет — нельзя.

— И что? Всех расстрелять? — интересуется Верховный.

— Кто заслужил расстрел — расстрелять. Тех, кто нагадил не на расстрельную статью — лет на двадцать пять — тридцать в лагеря, лес валить, дороги строить, в шахтах работать. И чтоб никакой амнистии! И НКВД предупредить — чтоб, норму не выполнил — новый срок за саботаж, чтоб, палец себе порезал — срок за членовредительство. Чтоб все, кто

¹ Декрет ВЦИК от 3 ноября 1921 года объявлял амнистию большинству участников Белого движения и разрешал им вернуться домой из эмиграции.

² Яков Александрович Слащёв (29.12.1885—11.01.1929) — русский и советский военачальник, военный педагог, генерал-лейтенант. Активный участник Белого движения. Воевал против Красной Армии в рядах Вооружённых сил юга России. После освобождения Красной Армией Крыма от ВСЮР эвакуировался в Турцию. В конце 1921 года по индивидуальной амнистии вернулся в Советскую Россию. Служил в РККА, был преподавателем в военных академиях, репрессиям впоследствии не подвергался, хотя крови Красной Армии части и соединения ВСЮР под его командованием пустили много.

из этой падали доживёт до конца своего срока — выходили бы уже ничего не могущими развалинами. Вот такое у меня отношение к предателям, товарищ Верховный Главнокомандующий.

— Да уж, наговорили вы, товарищ Брежнев. — Сталин оборачивается к Бочкову: — А комиссары из ГПУ говорили, что генерал Брежнев — враг и безумец. Враги так немцев не бьют, а безумцы таких мыслей не имеют.

— Согласен с вами, товарищ Сталин, вполне разумные мысли, — это Прокурор Союза говорит, и мне не показалось, что он поддакивает, это реально его оценка.

— Ну что ж, у Прокуратуры ещё есть вопросы к генерал-майору Брежневу?

— Генерал Брежнев действовал в условиях крайней необходимости, и соответственно даже обвинения в превышении полномочий и злоупотреблении властью ему не могут быть предъявлены, — сообщает Бочков.

Уфф. Ура! В общем-то, я особо не сомневался, что так всё и закончится, но всё же неприятно, когда тебе такие предъявы кидают. Время сложное, военное, всяко-разно может повернуться.

Но, блин, Бочков не закончил:

— Вполне возможно, что вышестоящий командир генерала Брежнева сочтёт некоторые его действия правонарушениями. Но это уже всё в рамках Дисциплинарного устава и на усмотрение командования.

Это что такое? Меня что, на губу или в дисбат? Смотрю на Сталина. А Виссарионыч лыбится. И Бочков — тоже. Сговорились. Троллят. Ладно, переживём.

— Раз у Прокуратуры к товарищу Брежневу вопросов больше нет, может быть, уже отпустите его со мной? — Виссарионыч жжёт.

— Да, конечно. Товарищ генерал-майор, получите-распишитесь. — Бочков достаёт из массивного сейфа у себя за спиной мои документы, пистолет с кобурой и отдельно магазин с патронами.

Расписываюсь в получении, документы — во внутренний карман, пистолет — в кобуру, кобуру — на ремень. Ремень с португеей у меня, кстати, никто и не забирал. Готов.

— Ваши вещи — в приёмной. До свидания, товарищ генерал-майор, если что — заходите на огонёк, — прощается со мной Прокурор Союза.

— Спасибо. Но лучше уж вы к нам.

Пара секунд на переваривание. И Виссарионыч с Прокурором заржали.

— Посмеялись и хватит. Поехали уже, товарищ Брежнев, а то уже действительно руководство страны время впустую тратит. — Сталин указывает мне рукой на выход, а сам направляется к стоящей в углу вешалке, на которой ждёт его выдавшая виды шинелька.

В приёмной, на массивном кожаном диване, больше похожем на многоместный трон, лежит мой вещмешок и полушубок с мутоновой шапкой-ушанкой. Облачаюсь. Почти сразу из кабинета Прокурора выходит Сталин.

— Пойдёмте, машина ждёт.

Идём по коридорам в сопровождении материализовавшегося то ли адъютанта, то ли охранника. Внутренний двор. Два чёрных брата-близнеца — сто первые «ЗИСы». Садимся в один из первых советских лимузинов. Выезжаем из внутреннего двора Прокуратуры, у ворот к нашей машине пристраивается трёхосный «Додж» с охраной. Несколько минут, и небольшая колонна въезжает в Кремль. Выходим из машины.

— Прогуляемся? — предлагает Сталин. Согласно киваю и иду следом. Неспешная прогулка по немногочисленной территории Кремля. Сталин останавливается, достаёт из кармана трубку, не раскуривая вдыхает аромат впитавшегося в вишнёвое дерево табака, задумчиво смотрит в сторону Замоскворечья.

— Надеюсь, вы сделали выводы из всего произошедшего?

— Так точно, товарищ Верховный Гла...

— Наедине можно короче — просто говорите «товарищ Сталин».

Оппа! Где-то читал, что обращение «товарищ Сталин» было допустимо только для рядовых граждан и для людей из личной команды Сталина. Для остальных — обращение сугубо по должности. Это чё? Меня в команду взяли?

— Так точно, товарищ Сталин.

— И какие выводы?

— Думать и не подставляться.

— Вы уже довольно много сделали для страны и народа. И мы очень ценим это. Но есть и обратная сторона ваших достижений. Вы теперь стали заметной фигурой. И вас теперь будут рассматривать под микроскопом, будут искать пятна и даже пылинку, прилипшую на ваш китель, могут раздуть до размеров навозной кучи. Учтите это.

— Учту.

— Там у вас, по докладу начальника ГРУ, ещё интересная комбинация с Абвером¹.

— Так точно.

¹ О внедрении в окружение Шелленберга бывшего командира разведвзвода бригады Брежнева читайте во второй книге цикла.

— И для того, чтобы Шелленберг нашему человеку поверил, мы будем вынуждены всё-таки вас наказать. По партийной линии. Выговор объявим. Строгий.

— Есть строгий выговор, товарищ Сталин.

— Бригаду в Череповце будете переформировывать в дивизию. Соответственно, по штату дивизии уже свой трибунал положен. Думаю, больше у вас не должно возникнуть проблем с вынесением правомерных приговоров. Все ваши представления на награждение будут утверждены.

— Спасибо, товарищ Сталин.

— Не за что. Бойцы бригады заслужили. Вас мы хотели повысить в звании и наградить. Но из-за партийного взыскания, — тут Сталин подмигнул, — новое звание и награды получите позже. А теперь хотелось бы услышать вашу оценку ситуации на фронте. — Сталин посмотрел на часы на Спасской башне и добавил: — Кратко.

— В связи с заключением союза с Британией у Гитлера появятся дополнительные ресурсы. Не думаю, что это быстро повлияет на ситуацию на фронте, но через несколько недель англичане точно появятся на нашем фронте, и это может несколько выправить ситуацию в пользу Германии. Поэтому считаю, что за эти несколько недель необходимо максимально развить уже достигнутые нашими войсками успехи на фронте.

— Где конкретно?

— Максимально возможное продвижение на запад на Украине. В идеале было бы неплохо выйти к Молдавии и взять Киев. Добивание немцев в Латвии, Эстонии и под Ленинградом. Кроме того, продемонстрировать немцам ударные группировки в Прибалтике и на Украине, создав угрозу окруже-

ния группы армий «Центр». Окружить вряд ли получится, но так как у немцев пока нет резервов для собственного наступления, то они будут вынуждены спрямлять линию фронта и будут постепенно отступать в центре, — делаю паузу. — И вывод из войны Финляндии и Норвегии, с оккупацией всей Скандинавии.

— Почему Скандинавии?

— Англичане могут по старой памяти попросить высадиться у нас на Севере. Благо там уже и немцы есть. Высадятся и попрут к Архангельску, а от него к Вологде. И объединённый флот Германии и Англии нам нечем нейтрализовать. Так что, пока они этого не сделали, надо максимально отодвинуть линию фронта на Севере от наших границ. Идеально будет оккупировать всю Скандинавию.

— И Швецию?

— А что? Шведы немцам подыгрывают постоянно. Выкатить им ультиматум. Не согласятся на наши условия — введём войска, не думаю, что шведская армия сможет оказать серьёзное сопротивление. На Англию теперь нам оглядываться не надо, а Америке скорее всего это уже будет безразлично. Кроме того, оккупация Скандинавии лишит Германию поставок железной руды и других ресурсов. Оккупация Скандинавии существенно затруднит немцам использование флота в Балтийском море и сделает бессмысленными десантные операции против нашего Севера. Ну, и при удачном стечении обстоятельств вполне возможна уже наша десантная операция в Данию. Угроза этого десанта вынудит немцев и англичан держать в Дании существенную группировку сил, которую в противном случае они могли бы использовать на Восточном фронте.

— Думаете, у нас сейчас хватит сил на наступление в Скандинавии?

— В лоб мы их, конечно, не возьмём, но если подойти к данному вопросу с выдумкой, то вполне возможно.

— Хорошо. Начальник Генштаба тоже предлагает нанести удар на Севере, пока ещё снег не начал таять и реки подо льдом. — Опять взгляд на часы. — Сейчас вас отвезут в гостиницу, заселяйтесь, пообедайте, а потом сразу к Василевскому. Он будет вас ждать. Изложите ему свои идеи по Северу и где там можно будет вашу дивизию применить.

— Есть, товарищ Сталин.

Сталин обернулся, сделал знак рукой, и со стоянки к нам рванул давешний «ЗИС». Виссарионыч дал указание водителю, попрощался со мной и энергичной походкой направился к Сенатскому дворцу. Я же на машине из кремлёвского гаража был доставлен к главному входу гостиницы «Москва».

1—2 февраля 1943 года г. Берлин

Первый день на новом месте службы свежеспечённого майора Босса выдался суетным. Поезд из Данцига, на котором ехал Пауль, прибыл на Силезский вокзал в шесть утра. Рабочий день в штабквартире Абвера начинался в восемь, поэтому Пауль сначала заглянул в вокзальную кафешку. Яичница с беконом, пара бутербродов с пармской ветчиной и кофе с парочкой пончиков. Свежая газета. Можно слегка расслабиться-помедитировать. Через час Пауль вышел на привокзальную площадь, на глаза сразу попался сучающе-сонный полицейский. Пожи-

лой роттенвахмистр¹ растолковал герру майору, как лучше добраться до набережной Тирпица². Пауль выбрал пеший маршрут, как раз по словам постового полицейского выходило, что идти около часа. К началу рабочего дня вполне успеешь.

Монументальное пятиэтажное здание под высокой крышей из красной черепицы своим фасадом смотрит на Ландвер-канал, пряча за собой огромный комплекс соединённых друг с другом зданий размером с хороший квартал. В здании размещаются многие службы и управления Верховного командования сухопутных сил Вермахта, часть помещений отведена объединённой службе разведки и контрразведки Рейха³. С парадного подъезда Пауля завернули, у Абвера свой собственный вход. Найти его не проблема, к главному входу идут офицеры сухо в форме Вермахта, а за угол направляется ручеёк спешащих на службу офицеров как в армейской форме, так и в форме СД. Ручеёк приводит Пауля к менее пафосному входу. На входе за небольшой дубовой стойкой — пост охраны. Гауптшарфюрер⁴

¹ Роттенвахмистр — звание в охранной полиции Третьего рейха, что-то вроде старшего ефрейтора.

² Тирпиц-уфер, 75—76 (набережная Тирпица, д. 75—76) — адрес штаб-квартиры Абвера.

³ После гибели в начале января 1943 года (АИ) адмирала Канариса выяснились его связи с английской разведкой, Абвер был реформирован и объединён с VI управлением (разведка) РСХА (Главное управление имперской безопасности), название объединённой службы было сохранено — Абвер. Возглавил объединённую разведку Вальтер Шелленберг. Звания сотрудников в объединённом Абвере остались прежние и армейские звания и звания СС.

⁴ Гауптшарфюрер — звание в СС, что-то типа старшего сержанта/младшего старшины.

и два штурмманна¹. Проверяют документы у всех входящих. Пауль представляется.

— Минутку, герр майор. — И гауптшарфюрер снимает трубку телефона, несколько слов в трубку и просьба подождать.

Через пару минут появляется штабс-фельдфебель², показывает дежурному квиток временного пропуска и предлагает Паулю пройти. Идти недалеко, два поворота коридора. Строевой отдел³. Большой кабинет на шесть рабочих мест. Фельдфебель указывает Паулю на стол, за которым сидит молодой лейтенант. Пауль снимает шинель и проходит к указанному столу. Все присутствующие в кабинете уставились на вошедшего майора. Китель майора интендантской службы явил тыловым штабистам впечатляющий иконостас. На кителе были нашивка снайпера, знак «За ранение» первой степени, планка «За ближний бой», Аншлюс-медаль, щиты «Варшава», «Дюнкерк», «Балканы» и «Крым» и в довершение Железный крест 1-го класса и немецкий крест «Восточная звезда». Всё это говорило понимающему, что молодой офицер в тыловую службу попал совсем недавно, а до этого успел весьма себя проявить на передовой. Лейтенант, к которому направился Пауль, аж подпрыгнул со своего стула, отдал честь и представился. Пауль поощрительно улыбнулся лейтенанту и, в свою очередь, представился, протягивая ему свой зольдбух.

Лейтенант внимательно просмотрел солдатскую книжку Пауля и с ещё большим уважением взглянул

¹ Sturmmann — штурмовик, звание в СС — ефрейтор/старший ефрейтор.

² Штабс-фельдфебель — звание в Вермахте — старший старшина.

³ Строевой отдел — отдел кадров.

на майора. Майор был всего на четыре года старше кадровика, и такой впечатляющий послужной список. Польша, Франция, Балканы, Крым, Кавказ, ранение под Сталинградом, офицер для особых поручений при генеральном комиссаре в Риге. Несколько дней назад из канцелярии главы Абвера пришло указание завести новое послужное дело на этого майора взамен утраченного в Риге.

Фото на новые документы, перенесение данных из солдатской книжки в послужное дело, заполнение анкеты, изучение основных служебных инструкций, и вот через полтора часа лейтенант вручает Паулю новенькое розовое удостоверение офицера Абвера. Звонок по телефону непосредственному начальнику Пауля.

— Сейчас, герр майор, подойдёт ваш начальник — исполняющий обязанности начальника отдела МТО¹ гауптманн Шлоссер.

— Исполняющий обязанности? А начальник?

Лейтенант несколько смутился, а потом сделал жест рукой, как будто смахивал с погона пылинки или отсутствующие на его погоне звёзды².

— У нас уже месяц идут реорганизация и проверки. Вот бывший начальник с замом несколько дней назад на Восточный фронт уехали, — прокомментировал свои жесты кадровик.

Гауптманн Шлоссер. Средний рост, фигура легкоатлета, лет тридцать пять, брюнет, резкие черты лица, слегка оттопыренные уши и недовольное выражение лица. Ага. Только гауптманн раскатал губу из старшего офицера отдела махнуть сразу в начальники оного, как тут появляется майор с протекцией от

¹ МТО — материально-техническое обеспечение.

² На погоне лейтенанта Вермахта звёзд не было.

самого оберфюрера. И хотя майора пока назначили рядовым офицером в отдел, скорее всего именно он через какое-то время сменит Шлоссера во главе отдела, да ещё и без приставки И.О. Чему уж тут радоваться?

Шлоссер отводит Пауля на второй этаж, где отдел МТО занимает несколько кабинетов.

— Вот ваше рабочее место, герр майор. — Шлоссер указывает рукой на рабочий стол в довольно просторном кабинете, метров в тридцать пять квадратных.

Два стола, платяной шкаф, несколько открытых и закрытых стеллажей с документами, тумба с телефоном, два сейфа, старый потёртый диван, четыре стула, ничего лишнего.

В кабинет заходит оберлейтенант.

— Знакомьтесь майор, это оберлейтенант Иоганн Бюлофф, Ваш коллега и сосед. Иоганн, это майор Пауль Босс, будет служить у нас в отделе.

— Здравия желаю, герр майор.

— Здравствуйте, герр оберлейтенант.

— Иоганн, проводи пожалуйста герра майора в секретную часть и к коменданту. Ну и вообще покажи, что у нас и где.

— Есть, герр гауптманн. Пойдёмте, герр майор.

Секретка. Секретная часть. Оформление дупликатов, изучение инструкций по секретному делопроизводству, экспресс-зачёт на знание этих инструкций, запись в журнал инструктажей, получение карточки-заменителя. За двадцать две минуты управились.

Начальник АХО¹ Центрального аппарата Абвера. В просторечии — комендант. Гауптштурмфюрер,

¹ АХО — административно-хозяйственный отдел.

слегка за тридцать, на левой руке нет двух пальцев, изуродованное левое ухо и шрам на половину рябого лица. А на кителе практически такой же, как у Пауля, набор медалей, знаков и нашивок. Хмурый комендант, рассмотрев в Пауле заслуженного фронтовика, светлеет лицом.

— Всё, что необходимо для работы, можете заказывать у меня, герр майор.

— Пауль, можно просто Пауль, камрад.

— Свои меня зовут Вилли. Что-нибудь сейчас будете получать, Пауль?

— Я, честно говоря, ещё не освоился здесь и не представляю, что может понадобиться и чего не хватает.

— Не вопрос. Пойдёмте вместе в ваш кабинет и на месте всё посмотрим и определимся.

Бюлофф немного охреневает от нетипичной любезности сурового и прижимистого коменданта.

В кабинете, собственно, есть всё необходимое для работы. Пауль внимательно осматривает кабинет. Садится на стул, что стоит за его двухтумбовым рабочим столом, и начинает просматривать содержимое ящиков. Стопки чистой бумаги, карандаши, перьевые ручки, скрепки, пустые папки, какие-то бланки, чернильница, баночки с тушью, канцелярский нож, дырокол и ножницы. Вроде бы всё есть. Вот только стул скрипит.

— Вилли, дружище, было бы неплохо ещё одну пишущую машинку. — Пауль кивает на пишмашинку, стоящую на столе Бюлоффа, — неудобно будет по очереди печатать, и нельзя ли поменять стул, а то этот как-то...

— Не проблема, машинка будет, и у меня на складе как раз вполне приличное офисное кресло имеется. Что-нибудь ещё?

Пауль задумался. Эх, гулять так гулять.

— Слушай, Вилли, я там у тебя в закромах заметил два холодильника...

— Не проблема.

Ещё пара минут, и комендант пообещал к обеду дополнительно укомплектовать кабинет электроплиткой, электрочайником, сифоном¹, графинами для воды, чашками, стаканами, тарелками, настольными лампами и кофеваркой. Бюлофф впал в проstration. Даже у начальника отдела не было такого богатства.

Комендант взглянул на часы:

— Время обедать. Иоганн, покажешь герру майору, где у нас столовая, а я пока организую доставку сюда всего... заказанного. А после обеда, Пауль, отпросись у начальника и зайди ко мне. Я тебе ордер на квартиру выдам.

Пауль решил пригласить в столовую и начальника отдела. А то чего это он хмурится?

Заглянули к Шлоссеру. Гауптманн неожиданно очень благосклонно отнёсся к предложению пойти перекусить с подчинёнными.

Хорошее настроение Шлоссера объяснилось уже за столом в столовой.

— Завтра в 10:00 у начальника Абвер-драй² — совещание по работе временной группы. Возможно, оберфюрер будет присутствовать. Вас включают вместо меня в эту временную рабочую группу. Будете у нас числиться, а основные задания будете там получать.

— Что за группа?

¹ Сифон — для молодого поколения — это приспособление для газирования питьевой воды в бытовых условиях.

² Абвер-3 — управление контрразведки.

— После обеда зайдёте ко мне. Ознакомлю с приказом и введу в курс дела.

— Есть.

— А то с этими перестановками... На меня и отдел повесили, и в этой группе задач нарезали, а работать не с кем. Вон, кроме Иоганна, ещё только три офицера в отделе остались, да и те сейчас по командировкам разъехались, а по штату должно быть десять.

— А где остальные?

— Остальные...

Не вдаваясь в детали, Шлоссер поведал следующее.

Прошедший месяц выдался для Абвера весьма напряжённым. Проверки, вызванные принятием дел новым начальником, очень быстро вылились в настоящие чистки. До четверти сотрудников Центрального аппарата Абвера были арестованы, отправлены на Восточный фронт или уволены. Далее последовал мощный начальственный пинок, призванный усилить работу заграничных легальных и нелегальных резидентур. Существенная часть сотрудников из Берлина была отправлена на Ближний Восток, в Северную Африку, в Англию и английские колонии, в Северную и Южную Америку. Неудачи на Восточном фронте серьёзно проредили структуры Абвера в войсках, и эти прорехи закрывали тоже за счёт сотрудников Центрального аппарата. Кроме того, на Восточный фронт были отправлены несколько комиссий-инспекций для расследования причин неудач на фронте. В общем, некомплект в центральных структурах сейчас дикий, идёт спешная подготовка и обучение новых сотрудников, кое-кого и с пенсии начали выдёргивать. А пока и сотрудников Центрального отдела начали привлекать

и к оперативной работе¹ в составе временных рабочих групп.

Уже в рабочем кабинете Шлоссера, расписавшись за ознакомление с приказом, Пауль, немного офигев, узнал в общих чертах задачи, стоящие перед группой «Кунов»². Расследование катастрофы на Кавказе и в Крыму установило, что русские умело воспользовались возможностями коррумпированной группы, состоящей из руководства местной оккупационной администрации, связанной с контрабандистами³. Руководство Абвера предполагает, что русские и в дальнейшем могут попытаться выходить на такие же группы коррупционеров-контрабандистов с тем, чтобы использовать их в своих целях. Соответственно группа «Кунов» должна в кратчайшие сроки выявить организованные группы коррупционеров среди

¹ Абвер состоял из Центрального аппарата и территориальных подразделений. Центральный аппарат делился на пять отделов. «Абвер-1» — разведка, «Абвер-2» — саботаж, диверсии и т.п. за границей, «Абвер-3» — контрразведка, «Абвер-Аусланд» — иностранный отдел, работа легальных резидентур, «Центральный отдел» — кадры, подготовка кадров, мобилизационная работа, финансовое и материально-техническое обеспечение всех структур Абвера.

² Временная рабочая группа была сформирована на базе группы ЗЦ (Цивиль) (структурное подразделение «Абвер-3»), занимавшейся контрразведывательной работой в приграничных районах Рейха, на гражданских предприятиях, выполнявших военные заказы, и в гражданских учреждениях, связанных с вооружёнными силами. Название временная группа получила по фамилии начальника группы ЗЦ (полковник Кунов).

³ Прикол в том, что Пауль Босс, он же капитан ГРУ РККА Эрвин Зиберт, собственно, и был тем, кто обеспечил использование возможностей этих коррупционеров для успешного освобождения Крыма бригадой полковника Брежнева. Этот эпизод описан в первой книге цикла «Дорогой Леонид Ильич» — «Большой Сатурн».

руководства оккупационной администрации, портов и железнодорожных узлов Рейха, союзников Рейха и на всей оккупированной территории. Коррупционеры должны быть взяты под плотный контроль с тем, чтобы моментально выявлять любые попытки русских воспользоваться их связями и возможностями. Операция получила название «Козырь».

Материалов по делу пока у Шлоссера было немного. Ознакомление с ними у Пауля заняло не более часа, после чего он попросил своего начальника отпустить его для решения жилищного вопроса. Разрешение получено. Пауль идёт к коменданту.

— Вот, камрад, всё готово. — Комендант протягивает Боссу заполненный бланк ордера, в котором отсутствовал только номер квартиры. — Тут недалеко, два квартала пройти — служебный дом, очень удобно. Там тебя уже ждут. Найдёшь коменданта дома, он предупреждён и покажет тебе варианты.

— Варианты?

— Да, за последний месяц там много квартир освободилось. Смотри сам, выбирай. Есть маленькие, есть большие. Все квартиры с мебелью и всем необходимым. Квартплату финчасть будет из зарплаты сама вычитать. Так что рассчитывай, на что денег хватит.

— Спасибо, дружище.

Через пятнадцать минут майор Босс рассматривал очень приличный семиэтажный доходный дом, построенный скорее всего ещё во времена предпоследнего кайзера. Ещё через час Пауль остановил свой выбор на трёхкомнатной квартире. Спальня, гостиная, кабинет, большая кухня-столовая, отдельный санузел и просторная прихожая.

— Постельное бельё — новое, посуда в столовой помыта, холодильник и плита работают, горячая во-

да — круглосуточно, у нас своя котельная, — комментировал комендант дома.

— Пожалуй, я остановлюсь на этом варианте.

— Хороший выбор, герр майор. Можно заказать горничную, она будет приходить убираться, стирать и готовить по удобному для вас графику, или можно её вызывать разово. Оплату финчасть за эти услуги тоже сама будет удерживать из зарплаты. По пятницам привозят продпайки. Их можно забирать у консьержа, но, чтобы ничего не испортилось, я могу сопроводить курьера в квартиру и продукты будут в вашем холодильнике. Это услуга входит в квартплату.

— По горничной пока не знаю, а по пайку — да, лучше будет, чтобы вы приносили его в квартиру. И да, можно ли кого-нибудь послать в магазин, а то сегодня только понедельник...

— Конечно, герр Босс. Я пришлю горничную, объясните ей, что вам необходимо, и она всё доставит. Деньги ей давать не надо, она принесёт чеки из магазинов, подпишите их и...

— Финчасть высчитает из зарплаты.

— Совершенно верно, герр майор.

Милашка-горничная обернулась за час. В сопровождении мальчишки-посыльного из магазина, помогавшего ей, она доставила несколько пакетов с едой. Когда посыльный удалился, горняшка спросила, чего ещё желает герр майор.

— Не составишь мне компанию? — Пауль кивнул на стоящую на столе бутылку красного вина.

Горничная покраснела, надула губки и выдала:

— Я не такая, герр майор, у меня жених есть, и он сейчас на фронте!

— Да и я не такой, — улыбнулся Пауль, — просто у меня пока здесь нет никого знакомых, а обмыть

новоселье просто необходимо. Вот я и подумал, может, составишь мне компанию, а то пить в одиночку как-то не комильфо.

— Ну, если только так. — Горничная помягчала лицом. — И только один бокал.

— Как тебя зовут, красавица?

— Габриэль.

— Ну, за знакомство, Габи.

— За новоселье, герр Босс.

По бокалу вина растянули на полчаса. Поболтали о том о сём. Договорились, что Габи будет приходить по четвергам убирать квартиру и стирать вещи. Готовить Пауль рассчитывал самостоятельно. На том и расстались.

Утро. Санузел. Зарядка в гостиной. Холостяцкий завтрак на кухне. И на службу. На службе Бюлофф осваивается с кофеваркой, принеся с собой кофе. Выпили по чашечке ароматной арабики, закурили. Оберлейтенант поделился со своим новым коллегой местными сплетнями. Потом Бюлофф зарылся в бумаги, отрабатывая заявки из подразделений, а Босс сел изучать документы группы «Кунов», готовясь к совещанию.

Совещание на третьем этаже в компактном зале с «круглым» столом на двадцать — двадцать пять персон. За столом двенадцать армейских и эсэсовских офицеров, Босс — тринадцатый. Шлоссер представил Пауля главе группы полковнику Кунову и удалился. Начали обсуждение без Шелленберга. Через пятнадцать минут в зал зашёл оберфюрер. Отмахнулся на приветствие-вставание и предложил продолжать.

Офицеры группы дружно жалились начальству на огромный объём работы, на нехватку кадров на ме-

стах, на нежелание ОрПо и ЗиПо¹ делиться информацией и информаторами, на затягивание с представлением информации другими организациями и учреждениями. Гестапо и крипо особенно очень нервно реагировали на попытку Абвера влезть в их вопросы ведения. Кое-кто упоминал об отсутствии опыта ведения такого рода дел и о непрофильности задачи. Мол, вот пусть нам этих казнокрадов гестапо подаст на блюдечке, и мы уж тогда красных шпиёнов уж точно поймаем.

В общем, смотрите оберфюрер, мы работаем-пахтим, горим на работе, но нам все мешают. Чётко прослеживалась у большинства присутствующих мотивация — дожидаться выправления ситуации с кадровым голодом и спихнуть эту головную боль на вновь образованное штатное подразделение.

Шелленберг слушал молча и потихоньку закипал. Вот-вот взорвётся.

— Кто-нибудь ещё желает высказаться, господа офицеры? — сдерживая себя, прорычал оберфюрер.

— Разрешите, герр оберфюрер? — Все присутствующие обернулись на поднявшегося со своего места новичка.

— Да, чем порадуете, майор?

¹ Полиция Третьего рейха состояла из двух частей — полиция порядка (Ordnungspolizei, сокр. ОрПо) и полиция безопасности (Sicherheitspolizei, сокр. ЗиПо). Полиция порядка — обычная полиция, в неё входили в том числе полиция на водном транспорте, ж/д полиция, транспортная полиция (ГАИ), колониальная полиция, пожарная полиция (служба), противовоздушная полиция (что-то вроде МЧС), индустриальная полиция и т. п. Полиция безопасности — это гестапо (в представлении не нуждается) и крипо (криминальная, уголовная полиция).

Пауль прокашлялся, собираясь с мыслями и приступил к изложению:

— Герр оберфюрер, господа офицеры, я новичок в этом деле, но, на мой взгляд, есть возможность существенно упростить задачу. Контрабанда и коррупция имеет и другую сторону — «черный рынок», который и является источником средств для этих преступных групп. Ведь уворованное практически невозможно реализовать официально, по безналичному расчёту. В Рейхе товарного дефицита сейчас не наблюдается, соответственно и существенно-го спроса на контрабандные товары нет. Ширпотреб и продовольствие иногда даже по стоимости в Рейхе существенно ниже закупочной стоимости. Соответственно, везти в Рейх контрабанду и уворованное на оккупированных территориях бессмысленно. Таким образом, мы можем смело вычеркнуть из первоначальной разработки ж/д узлы в Рейхе. Далее — существенный дефицит продовольствия и ширпотреба наблюдается во многих странах Европы, но платёжеспособный спрос имеется только к западу от Рейха. Румыны, венгры, болгары и тому подобное просто не имеют существенных средств на дополнительные закупки. А вот Дания, Голландия, Бельгия, Франция имеют пока ещё средства на это. Соответственно, если существуют группы, ворующие ресурсы на востоке, то реализовывать они уворованное будут в этих странах. Везти контрабандный товар железной дорогой через Рейх — опасно, велик риск попасться. Посчитать вагоны и их вес, проверить содержимое можно практически на любой станции. Так что скорее всего повезут морем. Проверить трюмы в корабле гораздо сложнее, взвесить груз тем более. Плюс-минус десять процентов массы груза на корабле не очень-то и заметишь. Да

и проверка может быть только в порту. Так что у нас для отработки остаются порты в рейхскомиссариатах, генерал-губернаторстве, румынские и болгарские порты и порты от Дании до Франции.

— Торговых судов не одна сотня. Как их все проверить? — буркнул полковник Кунов.

— Все не надо проверять. Начну немного издаleка. Какой навар с отдельно взятой операции выгоден преступникам? Не менее ста тысяч...

Шум в зале¹.

— Минимум пятьдесят тысяч. Сейчас объясню, господа. Допустим, есть эшелон ворованной пшеницы. Для того чтобы обеспечить его погрузку на судно, в порту должен быть руководитель группы, назовём его «генералом», два-три помощника — это «офицеры», и с десятков рабочих-грузчиков-докеров. Это минимум, необходимый для того, чтобы, не привлекая внимания, перегрузить нелегальный товар с поезда на судно. В порту разгрузки — аналогично. На корабле — естественно, капитан, боцман или старший офицер и два-три матроса. Теперь посчитаем доли. По старому пиратскому способу. Рядовой — одна доля, офицер — пять долей, генерал — десять. Получается: 23 доли рядовых, плюс семью пять — тридцать пять долей офицеров и тридцать долей для генералов. Итого — 88 долей. Округляем до ста. При пятидесяти тысячах прибыли получаем следующую раскладку. Рядовой получает — 500, офицер — 2500, генерал — 5000 рейхсмарок. Для любо-

¹ Очень достойной зарплатой в Рейхе считались — 200–300 рейхсмарок в месяц. Большинство продуктов в магазинах стоили в диапазоне от 0,2–0,5 рейхсмарки за килограмм (хлеб, картошка, молоко) и до 2–3–5 рейхсмарок (масло, мясо, колбаса). Автомобиль экономкласса стоил 1500–5000 рейхсмарок.

го из здесь присутствующих «офицерская» доля уже будет приятным бонусом, но если при этом имеется риск попасть в концлагерь... Согласитесь, господа, что данные деньги психологический минимум, если на другой чаше весов — как минимум концлагерь.

Лёгкий одобрительный шум за столом.

— Продолжаю. Малые суда исключаем. Я, конечно, не исключаю, что и на малых судах возят нелегальные грузы, но это, если можно так выразиться, — индивидуальное предприятие с очень низкими возможностями и с отсутствием сколь-либо значимых связей. Соответственно, вряд ли они заинтересуют русских. Так что ими пусть занимаются гестапо и крипо. Нас же интересуют суда с грузоподъемностью от полутора тысяч тонн. Объясняю почему. Целиком грузить судно контрабандой нереально. На судно грузится официальный груз и плюс десять процентов нелегального, то есть сто пятьдесят тонн контрабанды. При стоимости одного килограмма немясного продовольствия порядка тридцати пфеннигов, общая стоимость контрабанды и составит искомые пятьдесят тысяч рейхсмарок. По мясной и молочной продукции расклад будет несколько другой, но там для перевозки нужны рефрижераторные трюмы на судах, а таких судов не так много. Итог — необходимо отслеживать сухогрузы грузоподъемностью от 1500 тонн и рефрижераторы от 200–300 тонн. Если такие суда регулярно совершают рейсы между восточными портами и западными, пусть даже и имея промежуточный заход в порты Рейха, то имеется очень большая вероятность того, что такое судно участвует в контрабанде. И с капитаном такого судна имеет смысл поработать, а через него уже можно будет выйти на других участников этого «бизнеса», господин майор? — спросил оберфюрер.

— На Балтике — от Виндау и, пожалуй, до Данцига, включая Кёнигсберг, так как он тоже весьма близок к местностям, где наиболее вероятны хищения. На Чёрном море — от Одессы до Бургаса. Итого — десять крупных и два десятка небольших портов. Кроме того, считаю необходимым отследить судьбу чиновников из временно оставленных Вермахтом портов, если они получили должности не в Рейхе, а в портах к востоку или к западу от Рейха, то к таким чиновникам тоже следует внимательно присмотреться. Думаю, что отработка по данному сценарию существенно сократит объём работы и повысит эффективность. У меня всё, герр оберфюрер.

— Ну, вот видите, господа офицеры... Если немножко головой подумать... Полковник, — Шелленберг взглянул на Кунова, — надеюсь, на это у вас сил хватит?

— Так точно, герр оберфюрер.

— Тогда жду от вашей группы результатов. Две недели вам на отработку всех портов и судов. Через месяц все выявленные контрабандисты должны быть взяты под контроль.

6 января 1943 года

г. Беломорск, Карело-Финская ССР

Представитель Ставки ВГК вышел из служебной машины и неторопливо пошёл по покрытому утоптаным снегом деревянному тротуару.

Временная столица Карело-Финской ССР, только четыре года назад официально ставшая городом, представляла собой сильно разросшуюся деревню. Каменных строений раз-два и обчёлся. Улицы, говорят, вымощены досками, которых сейчас, правда, не видно под укатанным снегом. Сугробы. Торчащие за сугробами стволы зениток. Патрули. Дым из печных

труб. Пронизывающий ветер с Онежской губы. И куча больших начальников. Шутка ли, здесь и штаб Карельского фронта, и почти все государственные и партийные структуры шестнадцатой союзной республики, эвакуированные из Петрозаводска, и республиканский штаб партизанского движения, и это всё при неполных пятнадцати тысячах местных жителей.

По всем раскладам и понятиям представитель Ставки сейчас должен был быть на Украине, существенная часть которой была уже освобождена от захватчиков и за которую он в первую очередь отвечал перед партией и Верховным. Но... Но много проблем в последнее время у представителя появилось. Многие соратники арестованы или бесследно исчезли с горизонта. Вполне возможно, что и за ним уже ведётся плотное наблюдение. В любой момент могли прийти хмурые парни из зловещей конторы и начать задавать неудобные вопросы. И ох как не хочется на эти вопросы отвечать. И надо срочно избавляться от неудобных свидетелей. Раньше были у представителя знакомые, имевшие доверенных людей, которые могли порешать деликатные вопросы, но сейчас к этим знакомым не обратишься. Кто арестован, кто скорее всего взят под плотное наблюдение подчинёнными предпочитающего очкам пенсне наркома. А сам представитель держать рядом с собой людишек для деликатных дел не любил. Зачем лишний раз подставляться? Но вот возникла необходимость, и нет никого рядом. Взял вот недавно у Гоши подготовленную группу для того, чтобы порешать вопросы на Волховском фронте. Так вопрос они решили, Мерецкова шлёпнули, а уйти чисто не смогли. Положили их всех волкодавы Берии. И к Гоше уже не обратишься. Обширный инфаркт у Гоши, врачи говорят, что вряд

ли выкарабкается. Хорошо бы. Хотя должен был Гоша сразу помереть. Видать, протухла микстурка, сохранившаяся в закромах ещё со времён Ягоды. И нет сейчас возможности обновить запасец, всего пара доз осталась. А тут ещё на днях «радостную» весть в кулуарах услышал. В Пскове поймали Власова. Сидит сейчас в Ярославле и вроде бы уже показания даёт. И наговорить Андриюша может ох как много, и про представителя в том числе. И как заткнуть ему рот? Проблема. И тут вспомнилось представителю, что как-то товарищ Куусинен упоминал молодого перспективного паренька, которого он из Ярославля к себе в Карелию переманил. Наводим справки. Паренёк сейчас по комсомольской линии за партизанское движение в республике отвечает. Если не дурак, то должны быть у него доверенные люди, да и его связями в Ярославле можно будет воспользоваться.

Пришлось представителю Ставки изворачиваться, пробивая новое назначение в Карелию. Украина подождёт. Там всё нормально идёт. Красная Армия наступает, немцы — кукурузу им в задницу — драпают. А вот в Карелии с партизанским движением не всё в порядке. На Украине и в Белоруссии партизанам счёт на сотни тысяч пошёл, а в Карелии — едва полторы тысячи наберётся. Непорядок! Вот и поехал представитель Ставки ВГК дать хорошего начальственного пинка, поделиться успешным опытом и, так сказать, углубить-расширить и придать массовость партизанскому движению в этом болотно-таёжно-снежно-озёрном краю.

И вот идёт представитель Ставки ВГК в сопровождении чуть отставшего порученца к двухэтажному деревянному домику, в котором разместился штаб партизанского движения республики.

— Здравия желаю, товарищ представитель Ставки Верховного Главнокомандования! — вскочил из-за стола молодой, лет тридцати, парень с пышной чернявой шевелюрой и слегка длинноватым носом.

— Здравствуй, Юрий.

Юрий замер в ожидании продолжения.

Неожиданный визит старшего, очень старшего товарища из Москвы тревожил, добавляя нервозности в и без того напряжённую повседневную прифронтовую жизнь секретаря ЛКСМ республики. До Беломорска уже доползли слухи и сплетни о том, что глава республики потерял доверие партии и находится под следствием, но по большей части народ в это пока ещё не верил. А Юра — боялся верить. Шеф, патрон, благодетель, наставник — много эпитетов мог подобрать для товарища Отто Юрий, но обычно употреблял безличный термин — «старший товарищ». Товарищ Отто многое сделал для Юрия. Сделал главным комсомольцем республики, и не автономной, а союзной! Отмазал от фронта. Пристроил на вполне престижную и даже где-то героическую и в то же время вполне безопасную должность. Вроде как и с врагом борется товарищ Юрий, и в то же время не на передовой. И требовал взамен «старший товарищ» немного. Поддержать критику в отношении того, на кого укажет товарищ Отто, дать хорошую характеристику очередному нужному товарищу Отто человеку, выступить с почином или призывом. Ничего сложного. С началом войны товарищ Отто попросил пересылать ему документы по подготовке партизанских отрядов, отчёты о подпольной работе на оккупированной территории республики. Иногда от товарища Отто поступали команды включить в состав партизанского отряда определённого человечка или направить такого че-

ловечка на связь с подпольщиками. А иногда бывало и наоборот — не надо указанному товарищем Отто человеку ходить на ту сторону фронта. Да без проблем! Или вот почин двинуть — на заводе, делающем автоматы, изготавливать ещё и ножи. Как же в бой красноармеец без ножа пойдёт? Автоматов у нас уже много, а вот с ножами дефицит. Загрузим автоматное производство изготовлением ножей! И фигня, что любой нормальный мужик и так ножик имеет, а буде останется без ножа, так и сам без проблем из подходящей железки «финку» смострячит¹.

В общем-то, ничего такого стрёмного за собой Юра не чувствовал, но боялся остаться без «старшего товарища». Без «старшего» тебя каждый обидеть может, и некому будет заступиться. А если «старшего товарища» ещё и арестуют по какой-нибудь контрреволюционной статье, то могут и за «младшим» прийти и спросить со всей строгостью за потерю бдительности. Вот Юра в перерывах между ударной работой по развитию, расширению, внедрению и тому подобному и мучился размышлениями: а не пора ли уже накатать лёгонькую критику в адрес товарища Отто или ещё рано? А тут вот из Москвы другой большой и старший товарищ пожаловал. Будет про товарища Отто спрашивать? И что отвечать, если спросит?

— Пойдём-ка прогуляемся, Юрий, а то надышался сегодня табаком в штабе фронта, аж голова гудит.

Вышли на улицу. Солнышко выглянуло. Снег блестит, ветер успокоился. Лошадка, стуча зимними подковами, протащила по улице дровни с сеном, оставив на проезжей части ароматные, исходящие парком отходы своего пищеварительного тракта. Лепота!

¹ Реальный факт. Бывало и такое, иногда даже без последствий для инициатора.

— Товарищ Куусинен о тебе, Юра, хорошо отзывался, — нейтральным тоном начал разговор представитель Ставки.

Юра аж вздрогнул. Вот оно? Что отвечать? Хрен его знает...

Представитель Ставки заметил реакцию комсомольского лидера, усмехнулся и внёс ясность:

— Он рекомендовал мне тебя как надёжного товарища и сказал, что ты уже решал по его просьбе сложные вопросы и на тебя можно положиться.

— Что с ним?

— У товарища Отто сейчас сложный период, но если ты сможешь мне решить одну проблемку, то всё у Отто будет хорошо.

— Что с ним? Он арестован? — голос у Юры дрожит.

— Не мандражируй, хлопец. Тот не большевик, кто в тюрьме ни разу не сидел. Всё будет нормально с твоим начальником. Если сможешь. Если нет — то и за тебя никто хорошего слова не скажет.

— Но я! Но как же? Я ведь ничего такого...

— Да? А первая бригада?¹ Ничего такого? Халатность или саботаж? Или, может быть, ещё что похуже? Откуда финны про неё узнали? А ведь они знали...

¹ 1-я партизанская бригада Карельского фронта, командир — А.И. Григорьев. 648 бойцов бригады 29 июня 42-го года по приказу штаба партизанского движения Карело-Финской ССР были отправлены в тыл к финнам с задачей разгромить штабы 2-го и 7-го армейских корпусов финнов. Сама по себе эта задача была бессмысленной, так как никаких активных действий со стороны войск Карельского фронта в это время не предполагалось. Кроме того, задача была невыполнимой такими силами. Бригада практически сразу перестала получать помощь с «Большой земли», финны её практически сразу обнаружили и гоняли по лесам несколько недель. Командир бригады и большая часть бригады погибли, не выполнив ни одной задачи, стоявшей перед ней. В конце августа вернуться к своим удалось только 130 бойцам бригады. Остальные погибли.

— Но я могу всё объяснить...

— Объяснять в другом месте будешь. Если решишь вопрос, о котором я говорю, то и объяснять ничего не надо будет. И вообще хорош ныть, комсомолец.

— Так я готов, тем более если это для товарища Отто важно...

— Умничка. Сам сможешь себе командировку в Ярославль оформить? Или мне тебе помочь?

— Да нет, сам справлюсь. А когда в Ярославль-то надо?

— Завтра. Завтра туда вылетаю. И вот что надо будет сделать...

6 февраля 1943 года г. Москва

Все прошедшие дни после памятного освобождения из цепких лап Прокуратуры плотно сидел в Генштабе. Сначала с Василевским обсудили итоги рижского рейда, прикинули, что из этого можно использовать на северах.

Про между прочим вспомнил про вмёрзшую в лёд в Рижском порту баржу с селитрой. И как сапёры перепугались, когда во время бомбёжки возле неё было несколько взрывов. Если б сдетонировала — полпорта бы разнесло.

— Это ты к чему, Ильич?

— Да вот фантазирую. Идёт по морю такой сухогруз, гружённый селитрой и под нейтральным флагом, никого не трогает. Заходит в порт, а там немецкий линкор стоит или авианосец аглицкий. Проходит сухогруз на внутренний рейд и кааак шархнет. И нету линкора с авианосцем.

— О как! Умеешь ты придумки придумывать!

— А чего тут придумывать? Я уж и не помню, где прочитал про взрыв в Галифаксе¹.

— Упс. Нам же про это в Академии рассказывали.

— Ага. Там, по-моему, тысячи две-три тонны тротила было. А если кораблик покрупнее взять?

— Интересная идея. Надо её как следует обмозговать.

— Вот и помозгуйте, где её применить можно. Хотя если англичане в войну за фюрера впишутся, то и думать нечего.

— ?

— Средиземка или проливы.

— Почему?

— Ну сам посуди. Наши заливы в Балтике мелковаты для больших корабликов. И нет пока там у немцев сил на хорошее наступление. А на юге — глубины большие. Плюс скорее всего Адольф попытается Роммеля и остатки английских армий с Ближнего Востока через Турцию к нам на Кавказ двинуть. Вот и попробуют немцы туда на поддержку своей пехоте и танкам протащить свои большие кораблики. Опять же кроме англичан в это дело можно и итальянский флот подписать. Вот и надо нам эту эскадру где-нибудь у последней стоянки перед проходом в Чёрное море ловить.

— Ты откуда всё это знаешь?

— А что, угадал? Есть уже сведения?

— Ильич!

¹ Взрыв груженного двумя с половиной тысячами тонн взрывчатых веществ судна «Монблан» в канадском порту Галифакс в декабре 1917 года. Порт и город полностью разрушены, тысячи погибших и раненых.

— Молчу-молчу. Не напрягайтесь так, товарищ генерал армии. Нету утечки. Сам додумался. Простейший анализ обстановки. Если в оперативном управлении полковники на эту тему уже мозгуют, то почему цельный генерал додуматься до этого не может. Тем более совсем недавно этот генерал был полковником.

— А откуда про то, над чем оперативное управление работает, знаешь?

— Да оттуда же. Если б не прорабатывали там эту тему, то под трибунал их всех надо за профнепригодность. Анализ.

— Ладно. Угадал-уговорил. Озадачу моряков-разведчиков. Пусть покумекают, куда твою баржу можно подкинуть.

После общения с Василевским плотно засел с офицерами оперативного управления за планирование новой операции на северах. А накануне усиленно поработал со спецами из 5-го и 6-го отделов¹. Василевский хотел меня с моими идеями диверсионной войны еще в ЦШПД к Пономаренко отправить. Но я отказался и ошарашил начальника Генштаба пессимистическими мыслями насчёт партизан в Карелии...

Я ещё при подготовке рейда в Ригу в ЦШПД бывал и информацию по партизанам плотно подработал. Украина, Белоруссия, Прибалтика, Ленинградская область и другие оккупированные области РСФСР на тот момент имели вполне дееспособное партизанское движение, способное оказывать существенное влияние на ситуацию в тылу Вермахта. Число отрядов исчислялось сотнями и даже тысяча-

¹ 5-й отдел 1-го управления ГРУ ГШ — диверсии. 6-й отдел 1-го управления — фронтовая и армейская разведка.

ми, личный состав отрядов — десятками и сотнями тысяч¹. Исключением была Карелия. Большинство населения с оккупированной финнами территории нам удалось эвакуировать при отступлении. Оставшееся на оккупированной территории нефинское, некарельское население финны интернировали. Это так они называли помещение советских людей в концлагеря. На освободившееся место активно завозилось население из собственно Финляндии. Таким образом, партизанское движение в Карелии лишалось самого главного для партизана ресурса — поддержки населения. Партизаны Карелии больше походили на диверсионные отряды. Несколько десятков, реже, гораздо реже несколько сотен человек базировались в тылу частей РККА и изредка выходили в рейды по финским тылам на несколько недель. Они практически не имели постоянных баз на оккупированной территории. Если мне не изменяет память о будущем, то по послевоенным подсчётам выходило, что через партизанские отряды Карелии за всю войну прошло около пяти тысяч бойцов, а количество отрядов за всю войну не дотянуло и до четырёх десятков. Так что, если непредвзято смотреть на ситуацию в Карелии, — слабенькое поллучилось партизанское движение. Что не умаляет героизма собственно партизан и подпольщиков Карелии. Люди в сложнейших природных и климатических условиях боролись с врагом, отдавали свои жизни, теряли здоровье.

¹ На Украине общая численность партизанских отрядов составляла более 220 тысяч человек, в Белоруссии численность партизанских отрядов доходила почти до 300 тысяч бойцов. В партизанских отрядах Белоруссии и Украины одних только иностранных граждан было больше, чем всех партизан Карелии.

Но вот с организацией всей этой движухи были явные проблемы. К примеру, снабжение ушедших в рейд отрядов было организовано похабно. Как правило, грузы для отрядов сбрасывались с самолётов на парашютах, не всегда точно, часто эти грузы финны находили раньше, чем к ним могли добраться партизаны. Загадка? Тупость? Или саботаж? Пущай НКВД разбирается. Ведь если подумать, то Карелия только на первый взгляд малопригодна для взлёта-посадки самолётов. Вроде бы лес, тайга, болота, валуны-останцы, и вообще сильно изрезанный рельеф местности, полноценный аэродром организовать действительно проблематично. А на деле — огромное, не поддающееся подсчёту количество рек и озёр, скрытых от наблюдения с земли труднопроходимыми лесами, поставь У-2 на поплавок, и он сядет летом практически в любом месте, ну, или гидро-самолёты можно для этого использовать. Зимой та же картина, самолёт ставим на лыжи, и он спокойно садится на те же замёрзшие реки, озёра и болота. С учётом откровенно хреновой ситуации у финнов с авиацией и радиолокаторами, больших разрывов в линии фронта, вызванных той же пересечённой местностью, и в связи с этим практически отсутствующей ПВО в этих разрывах, снабжение рейдовых групп можно было бы организовать вообще без особых проблем. Почему это не делалось? Только потому, что этим занимались не профессиональные военные, а, так сказать, любители? Но, блин, сейчас в армии девять из десяти в недавнем прошлом гражданские, и ничего, на других участках фронта вполне себе успешно справляются. А здесь, в Карелии? Тупостью внезапно всё партизанское начальство заболело? Если партизанские отряды, по сути, действуют как ДРГ, то на хрена нужен штаб партизанского